

Хотя свет, исходящий из угла коридора, был очень тусклым, он едва мог разглядеть путь вверх...Причиной липкости пола был его особый материал, похожий на темно-красное "мясо", покрытое мускульными полосами, и на нем можно было смутно различить фасцию. И это было не только с полом. Коридор и даже весь потолок, все здесь казалось сделанным из "мяса". Как будто он вошел в тело гигантского существа в тот момент, когда ступил в общежитие. И Чэнь Цзинь обнаружил, что "оно" кажется способно чувствовать его движения. Каждый его шаг вызывал скручивание. Не скажешь, что Чэнь Цзинь не боялся, но его страх перемежался с намёком любопытства. Даже когда он приближался к цели, к дому тёти Хонг, он всё ещё находил смелость приблизиться к "мясу" для наблюдения и смутно слышал странные звуки изнутри стены. Это было похоже на звук, который слышишь, приближаясь к человеческому животу, звук скручивающихся органов. Вскоре Чэнь Цзинь оказался перед дверью квартиры №204. Глядя на номер дома над головой, он на мгновение замешкался и постучал в дверь с несколько нервным настроением. В следующую секунду он услышал шаги изнутри дома. Очень торопливые. Но это не звучало как бег взрослого. Скорее, как ребёнка.— Учитель Чэнь! В тот момент, как дверь открылась, милый мальчик выбежал из дома и бросился в объятия Чэнь Цзина. Чэнь Цзинь сначала вздрогнул, а затем снова вздрогнул. Оказывается, в этом мире есть нормальные люди! Внешность этого мальчика ничем не отличалась от людей в реальном мире. Ему, кажется, всего около десяти лет. Он немного худой. Одет в сине-белую школьную форму. Он был такой маленький, что только до бедра Чэнь Цзина, когда стоял на цыпочках.— Учитель Чэнь! Я набрал 5 баллов на этом математическом тесте! Я снова улучшился по сравнению с прошлым разом!— Хм... э? Чэнь Цзинь опешил, и прежде чем он успел что-либо сказать, его потащили в дом мальчик. Квартира 204 была небольшой. Это была маленькая квартира с двумя спальнями, гостиной и отдельной ванной. Кухня была просто расположена на балконе. Встроенный в окно вытяжной вентилятор гудел, и в комнате был необычайно сильный запах кухонного дыма. Когда Чэнь Цзинь вводил мальчика в дом, высокая и тонкая тётя Хонг готовила на кухне в фартуке.— Цзиньцзинь, садись быстрее, еда скоро будет готова!— Хорошо, спасибо за труд, тётя Хонг.— О, что за труд! Ты помог Нюня с уроками и заставил его так быстро улучшиться. Тётя Хонг тебя не перестанет благодарить! Услышав это, Чэнь Цзинь лучше понял свою роль. Репетитор? Он репетитор для детей?— На этот раз Нюня набрал всего пять баллов. Хотя тётя Хонг всё ещё немного недовольна, это значительно улучшилось по сравнению с прошлым месяцем. Я должен тебя много благодарить...— Ничего, это должно быть. Чэнь Цзинь ответил рассеянно и собирался воспользоваться этим моментом, чтобы ближе рассмотреть комнату и получить какую-то информацию от мальчика. Но в этот момент он вдруг почувствовал, что что-то не так. Потому что он обнаружил, что тётя Хонг, которая была занята на кухне справа, её голос явно исходил слева. Когда Чэнь Цзинь повернул голову налево в недоумении, он увидел мальчика Нюня, стоящего рядом с ним и глядящего на него. На его шее были два человеческих глаза, которые постоянно двигались, и ниже был треснувший, как рот, "рот". Голос тёти Хонг исходил из этого рта. Возможно, потому что он заметил, что взгляд Чэнь Цзина переместился на него, два глаза на шее Нюня начали медленно поворачиваться, пока не встретились с глазами Чэнь Цзина.— Быстрее садись и отдыхай! Не стесняйся тёти Хонг! Оказалось, что этот мальчик тоже не был нормальным... Чэнь Цзинь пытался успокоиться, но он чувствовал, что "люди" в этом мире выглядели слишком странно, даже более абстрактно, чем персонажи в тех ужастик-играх!— Мам, ты так надоедаешь! Можешь перестать болтать! Мальчик Нюня вдруг раздражённо закричал, как будто ему не нравилось, что его мать говорит через рот на шее.— Я ещё разговариваю с твоим учителем! Не перебивай меня!— Мне так надоело! Нюня закрыл рот на шее руками, на лице выразилось крайнее нетерпение.— Ты так грубо. Если будешь так разговаривать с мамой, твой язык сгниёт! Вдруг из угла гостиной послышался странный голос. Хотя это был четко узнаваемый человеческий голос, он был полным мертвенным и странным звуком. Другими словами, это не звучало как человеческий голос.— Никакого тебе дела! Нюня громко закричал за спиной, выражая свирепое выражение, и его лицо исказилось, как у ребёнка. Чэнь Цзинь последовал за взглядом Нюня. В углу дивана

в гостинной была кукла высотой около полуметра, одетая в сине-белую одежду, которая выглядела как та же школьная форма, что и у Нюня, и даже имела на груди школьную эмблему, как у Нюня. Не знаю, из какого материала сделана эта кукла. Под светом открытая кожа куклы на самом деле была такой же нежной и гладкой, как у настоящего человека, но если присмотреться, можно увидеть на поверхности кожи текстуру из хлопка и льна. Её лысая голова не имела волос или бровей, только несколько ярко-красных пятен, разбросанных вокруг, как раны, оставленные кем-то, кто вырвал все волосы. Самое удивительное в ней были её глаза. Это была "самая реалистичная" часть куклы. Они не выглядели как простые стеклянные бусины или пластиковые изделия. Судя по кажущейся мягкой текстуре и туманному водяному свету, глаза куклы были такими же реалистичными, как у живого человека. — Мама ещё разговаривала с учителем Чэнь, а ты перебил и книга ушла в животик собаки! Кукла продолжала говорить, её слова были полны порицания. — Хорошие дети, которые не заслуживают быть матерями, должны быть брошены в мусорный бак... Кукла счастливо улыбулась, обнажая свои красные десны, полные железных гвоздей. — Заткнись!!! Как будто был раздражен, Нюня вдруг издал резкий крик, а затем бросился к кукле как сумасшедший. Слышно было только пощёлк. У куклы появилась палочка над глазом. — Хи-хи... все грубые маленькие негодяи должны быть превращены в кукол... — Я тебе это скажу! Вслед за пронзительным звуком за спиной разговаривающая кукла была мгновенно разорвана на части, и струи ярко-красного и вонючего хлопкового пуха взорвались наружу. Но даже так, Нюня, казалось, не был удовлетворен и снова поднял палочки со стола. Увидев эту сцену, Чэнь Цзинь испытал некоторую страх. Но больше отвращение. Потому что запах в воздухе напомнил ему о свином навозе, который тек на пол, когда свиней убивали в деревне, когда он был ребенком. Чэнь Цзинь был разумным человеком, поэтому он не хотел слишком сильно проявлять своё присутствие, когда шаловливый ребенок сходил с ума. Придерживаясь принципа "не вижу зла". Чэнь Цзинь отвернулся и начал притворяться, что смотрит на комнату, затем спокойно отошёл назад и дистанцировался от Нюня. Он чувствовал, что ребенок перед ним выглядел нормально. На самом деле не нормально. Он боялся, что этот ребенок мог ударить его, если он возбудился. Подумав об этом. Он просто сделал несколько шагов назад. Полминуты прошло. Чэнь Цзинь не обернулся, пока не перестал слышать звук разрыва хлопкового пуха. В это время тело куклы было разорвано на части за пределами признания Нюня. Только лысая голова упала на землю, глядя на Нюня, который все ещё был сумасшедшим, с почти странным выражением. — Ты, ребенок! Всякий раз, когда тебе не нравится, ты вымещаешь это на кукле! — Это все ты, сумасшедшая сука! Я не знаю, откуда ты взяла эту чертову штуку! Ты просто смеешься надо мной весь день! Я должен выбросить её рано или поздно! — Нет, мама просто боится, что ты будешь один, поэтому она принесла эту куклу, чтобы составить тебе компанию. Ты даже не знаешь, как много мама заботится о тебе! — Она ругала меня! Я собираюсь сорвать её рот! — О, его нельзя сорвать. Мама просто любит слышать, как он говорит. — Расскажи мне о своей маме... Как раз когда Нюня ругался и поднимал руку, чтобы разорвать болтливый рот куклы, тётя Хонг уже вышла из кухни с тарелкой сашими из кишки и сердито посмотрела на него. — Это ещё делается! Быстро передвигай стул учителя! — о. Когда упомянули "Чэнь Цзинь", Нюня, казалось, стал другим человеком. Розовые щеки вернулись к предыдущему игривому и милому виду. Он был совершенно другой от сумасшедшего ребенка, который был полным ругательств и хотел съесть людей. Контраст до и после был огромен. Чэнь Цзинь только подозревал, что у этого ребенка была шизофрения. — Учитель Чэнь, садись быстро! Нюня быстро передвинул стул, его большие глаза мигали, как будто он забыл, как он сходил с ума раньше, и его рот был полным любви к маме, "Мама сделала вкуснейшее сашими из кишки! Это свежеприготовленное!" — ...Чэнь Цзинь посмотрел на сашими из кишки на тарелке с сложным выражением и вдруг почувствовал желание вернуться домой. Хотя скучная повседневная жизнь заставляла его скучать. Но по крайней мере, ему не приходилось есть сашими из кишки. Это всё ещё выглядело свежи

<http://tl.rulate.ru/book/114736/4441194>